

Когда Жун И и Жун Су вошли во двор Вилло, Синхэ ел арахис и пил вино, сидя на крыше.

Синхэ бросил на них небрежный взгляд и не помешал им войти в кабинет Инь Цзинье.

Инь Цзинье читал книгу и не смотрел на них, так как слышал их шаги, как будто книга была для него целым миром.

Жун И нахмурился, увидев в дверях человека с холодным лицом. Насколько ему было известно, все призрачные культиваторы должны были избавиться от своих первоначальных тел, прежде чем их духи обретут форму. До того, как они пережили обреченную катастрофу и стали бессмертными, они выглядели точно так же, как обычные люди. Но на самом деле они владели неполными семью привязанностями и шестью желаниями. Они не чувствовали привязанности между членами семьи, друзьями или любовниками.

Таким образом, с Инь Цзинье было нелегко справиться, потому что если он слишком сильно толкнет его, Инь Цзинье может выгнать его, независимо от того, кто он и был ли он беременен. Но если бы он не подошел к нему достаточно близко, то был бы проигнорирован им навсегда.

Не будучи приглашенным войти, когда Жун И стоял в дверях почти 10 минут, Жун И постучал в дверь и спросил - Инь Цзинье, я войду внутрь.

Инь Цзинье посмотрел на него, но не сказал ни слова.

Жун И воспринял это как "да". Он вошел и сел рядом с ним. Древние символы печати на его книге были неясны для Жун И. Обмен взглядами на книгу явно не был началом оттепели.

Потом он оглянулся, положил взгляд на свой вздымающийся живот, и в голове у него мелькнула мысль. Он крикнул - Ай!

- Молодой господин, у вас опять болит живот? Мне нужно вызвать врача для вас? - Жун Су занервничал.

- У меня задница болит. - сказал Жун И сердито.

«Отец ребенка ничего не сказал, Пока вы, слуги, нервничали? Ты хоть представляешь, что я симулирую боль в животе, чтобы привлечь внимание Инь Цзинье?»

Жун Су, "..."

Инь Цзинье ненавидел грубые выражения. Поэтому он нахмурился, глядя на Жун И.

- Твой сын пинает меня. - Сказал Жун И, давая ему эти щенячьи глаза, схватив Инь Цзинье за руку, чтобы почувствовать его живот.

Боже мой!

Он пользовался уважением как третий мастер семьи Жун. Но теперь он мог пасть так низко, чтобы привлечь внимание мужчины беременностью. Было ли это наказанием, которое он заслужил, потому что ненавидел геев?

Инь Цзинье посмотрел на него своими темными глазами.

- Он движется. Почувствуй его. Ты чувствуешь это. Должно быть, он рад, что его отец здесь. - Жун И пытался убедить его.

Он провел рукой Инь Цзинье по всему своему большому раздутому животу. Рука Инь была холодной. Его фарфоровая кожа была еще красивее, чем у женщин.

Жун И не удержался и сжал его руку. Это было более комфортно, чем он себе представлял, что он не мог отпустить его. Он понятия не имел, что был похож на извращенца в глазах Инь Цзинье и Жун Су.

БАМ! Инь Цзинье похлопал его по руке с книгой в руке.

Жун И смущенно улыбнулся, но не собирался возвращать свою руку. Внезапно ребенок задвигался внутри.

- Он движется! Он движется! Видишь? Он движется! - Он был в восторге.

Рука Инь Цзинье была помещена прямо над тем местом, где брыкался ребенок. Его большой палец нежно двигался по этому месту.

- Инь Цзинье, ты чувствуешь, как наш сын пинает меня? - после того, как Жун И сказал, он был потрясен тем, как быстро он привык к своей роли в течение одного дня. И он держал мужчину за руку и даже наслаждался этим. Какого черта?

Он вытащил Инь Цзинье из кресла и сказал - Снаружи солнечно и удобно, чтобы ты прогулялся со мной.

<http://bllate.org/book/15630/1397725>